

Ча Ин Су и команда охранников смогли выбраться из Синьцзян-Уйгурского района после посещения тренировочного лагеря в бассейне Тарим в конце и смогли отдохнуть в тибетском тренировочном лагере в горах Куньлунь, Тибет, который находился недалеко от плато Памир.

Во время путешествия в Тибет они провели несколько операций, таких как нападение на нефтяное месторождение возле Такламакана, чтобы отвлечь внимание китайских сил от выслеживания уйгурских лагерей.

Когда нефтяное месторождение было атаковано, операция китайского правительства по искоренению уйгурского ополчения, казалось, дрогнула, но это было лишь на мгновение.

Сражение между китайскими войсками и ополченцами продолжалось без остановки.

Если раньше ополченцы убегали от китайских войск, то теперь они демонстрировали смелые действия, например, бесстрашно атаковали войска численностью в батальон, чем приводили китайскую сторону в замешательство. Мало того, они также продемонстрировали стратегию и огневую мощь, не уступающую регулярной армии.

Независимо от того, сколько войск было мобилизовано, было трудно искоренить ополченцев, появляющихся и исчезающих из ниоткуда в горах с их партизанской войной.

Деятельность тибетских вооруженных отрядов была не хуже, чем у уйгурских отрядов.

Своей партизанской войной они обыгрывали китайские войска, которые еще не были приспособлены к условиям высокогорья.

Более того, с присоединением наемников частной военной компании Ча Ин Су они выигрывали у китайских войск.

Первоначально наемники должны были отвечать только за логистику, но вскоре они стали заниматься обучением ополченцев, а теперь их сфера деятельности расширилась до непосредственного участия в сражениях.

Это было связано с тем, что местные ополченцы, которых они обучали, вначале потерпели значительное поражение, поэтому они должны были выступить вперед, чтобы показать, как все делается.

Когда к ним присоединились специально обученные воины, о победах то тут, то там стали кричать, хотя это были небольшие сражения.

Самым выдающимся местом был Юго-Западный Тибет.

Именно там в конце 50-х - начале 60-х годов из-за народных восстаний было принесено в жертву так много людей.

Поскольку добровольные ополченцы там были высоко мотивированы, они показали потрясающие результаты, когда им дали оружие и обучение. Они без страха нападали на китайские войска и полицию, чтобы отплатить за прошлые страдания.

Казалось, тибетцы были покорны политике китайского правительства, но оказалось, что они были более свирепыми, чем уйгурские ополченцы.

С начала вооруженной борьбы было много жертв как с китайской стороны, так и со стороны

ополченцев.

Сражаться против сил китайской армии с ополченцами, которые тренировались всего неделю или две, было действительно тяжело.

Тем не менее, причиной того, что они смогли на равных сражаться с врагом, была их воля к свободе, которая не боялась смерти.

Им было стыдно за то, что они подчинялись угнетению китайского правительства на протяжении последних 60 лет. Поскольку западные страны и Казахстан полностью поддерживали их, это был их последний шанс стать независимыми.

Их идентичность как нации становилась неясной. Поскольку при таких темпах им придется вечно жить как китайцам, они вели жестокую борьбу.

"Похоже, что жертвы ополченцев слишком велики. Не переусердствовали ли они?".

Хотя ни одна битва не может закончиться без потерь, Ча Ин Су хотел, чтобы ополченцы делали это умеренно, так как терять людей, способных использовать оружие, было очень расточительно.

Численность ополченцев уменьшалась, и разрыв становился все больше.

"Сколько бы мы их ни предупреждали, в бою они становятся безрассудными. Когда их товарищи падают или погибают, они, не раздумывая, бросаются на врага".

Сотрудник военной роты Ча Ин Су покачал головой, объясняя.

Несмотря на короткий период обучения, их воля была сильнее, чем у обычных солдат.

Их безрассудные и смелые атаки смогли запугать китайские войска до сих пор.

"А как насчет их семей?"

Они будут обвинять нас в том, что мы их слишком довели, когда они будут мертвы".

"Это неправда. Были женщины-добровольцы, которые подали заявление на вступление в ополчение, чтобы отомстить за своих родственников. Они нас не винят".

"Даже женщины подают заявления?"

"Их число растет, так много людей подают заявления, что мы получили жалобы от фермерских хозяйств, что не хватает людей для ведения сельского хозяйства. В сельской местности людям не хватает еды даже на жизнь. Я думаю, мы должны поставлять даже боевые пайки".

"Вы обращались за помощью в штаб?"

"Они сказали, что прислали самолет, но его количества будет недостаточно. Они могут отправить столько только на винтовом самолете".

В прошлом году в Тибете был неурожайный год, тибетцы страдали от нищеты, поскольку китайское правительство не обеспечивало их продовольствием. Более того, китайские войска даже намеренно сжигали посевы.

Это было сделано для того, чтобы прекратить поставки продовольствия ополченцам, но стало решающей причиной, которая позволила тибетцам отвернуться от Китая.

***

"Чувак, неужели этот чувак решил жить в Тибете вечно? И почему он просит прислать так много боевых пайков?"

Юнгхо, читавший запрос на боевой паек, поднял голову.

"Я же говорил тебе не отпускать его одного. Ты думал, что Ин Су скоро вернется, как это было запланировано с его характером? Если бы я был с ним, я бы потащил Ин Су обратно домой, потратив разумное время на осмотр окрестностей".

У Пак Чон Ира вытянулось лицо, ведь он тоже с самого начала хотел пойти с Ин Су.

"О, я сомневаюсь в этом. Вы двое думаете, что вам еще 20, но знайте, что вы будете обузой для молодежи".

Пока Юнхо огрызалась, Чон Иль сменил тему.

"Итак, что нам делать с голодающими от нехватки продовольствия? Разве мы не должны сообщить об этом мировому сообществу и получить помощь?"

"А кто будет помогать свободно? Все боятся потерять благосклонность Китая".

США оказывали только финансовую помощь, но трудно было ожидать участия Европы в борьбе за независимость уйгуров или тибетцев.

Это было связано с тем, что странам будет нанесен экономический ущерб, если они потеряют торговлю с Китаем.

"Они ничего не получают, когда уйгуры и тибетцы станут независимыми в будущем".

Синьцзян-Уйгур и Тибет обладают богатыми подземными ресурсами, поэтому, если они станут независимыми, многие страны будут заинтересованы в них.

"Это на потом. Сначала найдите способ отправить боевое продовольствие. Если сможете, обратитесь за помощью к ЦРУ США".

"ЦРУ США нужно только заплатить. У нас здесь достаточное количество".

"Будет слишком много потерь, если мы отправим их самолетом".

Самолеты были под зенитными орудиями, и много раз поставки повреждались и терялись.

"Я бы хотел мобилизовать кочевников. Что вы думаете?"

"Сколько могут перевозить кочевники? Кроме того, смогут ли китайские войска обойти их?"

"Нам удалось сохранить обмен с местными ополченцами благодаря кочевому народу, приспособленному к альпийскому региону. Кроме того, ни китайские войска не знают маршрутов, которыми пользуются кочевники, и они не были доступны для транспортных средств. Там трудно даже дышать, так как же китайские войска могут это выдержать?"

Большая часть территории Тибета не была освоена, а многие из них были непригодны для жизни.

Две трети территории имели высоту 4500 метров, поэтому даже кислород был разрежен.

Кочевые народы, приспособившиеся к жизни в таких стерильных районах, по-прежнему жили, пася свой скот. Тибет был трудным местом для активной жизни людей, не приспособленных к высокогорному региону.

Использование кочевого населения представлялось возможным по логистическим соображениям.

"Смогут ли они переварить сумму, необходимую для тибетцев?".

"Если мы дадим достаточно денег, то будут более чем рады. Мы, по крайней мере, должны попытаться".

"Тогда мы можем также использовать кочевых людей вокруг Синьцзян-Уйгура".

"Если у нас будет успех в Тибете, мы сделаем это".

"Хорошо. Я собираюсь запустить заводы по производству боевых пайков по всей стране на полную мощность, а вы можете набрать кочевых людей, чтобы они отвечали за логистику."

Независимо от количества поставок, это была работа, чтобы вселить надежду в тибетцев и показать готовность помогать им до тех пор, пока они не добьются независимости. Это была поощрительная награда.

***

Было решено, что припасы и продовольствие будут перевозить кочевые народы.

Хотя за один раз перевозилось не очень большое количество, когда они доставлялись в Тибет через Памирское плато, Таджикистан, это давало возможность передохнуть людям, вселяя в них надежду.

Эта надежда вскоре превратилась в гнев по отношению к китайскому правительству.

Это произошло потому, что распространился слух, что китайское правительство планирует уничтожить тибетцев. Это произошло потому, что оно сожгло тибетские посевы, что было огромной ошибкой.

Затем мировые СМИ начали критиковать его бесчеловечное поведение, говоря, что это холокост 21 века.

Независимо от независимости, тибетский народ, испытывающий нехватку продовольствия, присоединился к протесту против Китая.

В результате произошел терроризм смертников. Некоторые люди предпочли смерть этническому уничтожению.

С другой стороны, китайцы, которые доминировали на рынках Тибета, тоже страдали.

Насилие против китайцев на улицах продолжалось, а магазины и рестораны, которыми управляли китайцы, часто сжигались.

Ярость тибетцев доходила до крайности и выходила из-под контроля.

Это движение вскоре распространилось на группы этнических меньшинств в Западном Китае.

Хотя это были незначительные этнические группы, по численности они превосходили уйгуров и тибетцев.

Когда мелкие этнические группы выступили, китайское правительство было смущено.

Считалось, что они ассимилировались в китайскую культуру, но это было не так.

Их заставили адаптироваться к культуре народа хань под прикрытием политики позитивной дискриминации, проводимой правительством.

Для Юнхо это была хорошая новость, потому что, когда внимание китайского правительства было разделено, борьба за независимость в Синьцзяне уйгуров и тибетцев была бы не такой трудной, как раньше.

Однако проблема заключалась в том, что метод борьбы за независимость был испорчен.

Юнхо и Пак Чен Ир размышляли над проблемой терроризма.

"Мы должны максимально воздерживаться от терроризма, если хотим, чтобы нас признало мировое сообщество... Такими темпами их будут считать радикальными исламистами или буддистами".

"Нет ничего лучше терроризма, чтобы мир узнал о политике Китая по уничтожению этнических групп. Они делают это только против китайских военных и полиции, так что это облегчение".

"Пожалуйста, не допускайте никакого терроризма против гражданских лиц".

"Не волнуйтесь. Они действуют рационально, по крайней мере, пока".

"Что ж, я думаю, ситуация созрела. Подумайте о том, чтобы послать туда королевских телохранителей".

"Мы должны замаскировать их под наемников, верно?"

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2193780>